

“Музеум естественных произведений Оренбургского края”*

МАТВИЕВСКАЯ

Первом музее Оренбурга, который был учрежден 170 лет назад П.П. Сухтеленом при Неплюевском военном училище, рассказали в №41 газеты “Вечерний” (5 октября 2000 года). В Государственном музее Оренбургской области (ГАОО) имеется материалов и о втором, возникшем не менее известном музее, который был назван в честь В.А. Перовского, В.И. Даля и носил название “Музеум естественных произведений Оренбургского края”.

Идея его организации выяснилась к тому времени, когда в Петербурге было решено передать при Неплюевском училище, который считался “собственностью края”, в ведение военно-учебных заведений. Он стал, таким образом, “принадлежностью училища” и отсюда за него была возложена на директора училища Генерального штаба Маркову. Новому положению о музее, специально разработанному в столице, обязанности его должен был выполнять один из учителей Ф.К. Зан получил предписание сдать имущество лично Маркову.

Документы свидетельствуют, что в военный губернатор Перовский намеревался разделить экспонаты, оставив при училище минералогическое собрание - как “пособие для изучения минералогии Оренбургского края” - и нумизматический кабинет, который может быть полезен при преподавании истории и статистики. Остальные экспонаты, которые в музее хранятся вещи, “предназначены для помещения в здание “Музеума края”, строительство которого началось в 1835 году на территории училища и земледелия.

В архивном деле “реестра” “главного Музеума” передавались рукописи, портреты, “атлас турецких географов”. Туда же переходили книги, “относящиеся к краю”, а “относящиеся к наукам” - в военное училище.

Экспонаты “Музеума” были предназначены для минералогических и нумизматических экспонатов, а также “зоологические”, среди которых перечислены коллекции насекомых, пресмыкающихся, рыб, 100 птиц, 44 чучела и 6 зверей. При этом отмечено, что “часть насекомых и яиц должна быть исключена по причине порчи” и что “чучела сделаны дурно и частью попорчены”.

В музее обнаружился беспорядок. Оказалось, что многие экспонаты (“минералы, окаменелости, чучела животных и другие вещи”) “лежат в беспорядке и подвергаются порче”. Не было должного порядка и в собрании минералов: “Одна часть не только не классифицирована, но и разбросана, а другая фальшиво обставлена”. Об этом Марков доложил Перовскому, который обратился к бывшему смотрителю Зану с просьбой устранить выявленные недостатки.

В итоге, к 1837 году вместо задуманного музея широкого профиля, который должен был служить “к вящему развитию просвещения и к общей пользе распространению наук”, в Оренбурге осталось два музея. Один - минералогический, оставшийся при Неплюевском училище, другой - зоологический, который был обязан находиться в военном училище. Кроме того, его зоологический отдел находился в плачевном состоянии.

В это время возникла мысль о новом музее - “Музее естественных произведений Оренбургского края”, в котором нашла бы отражение природа Южного Урала и казахских степей, тогда еще почти неизвестная ученым. Архивные документы, которые удалось обнаружить в ГАОО и в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук (ПФАРАН) показывают, что заслуга его создания принадлежит В.А. Перовскому и В.И. Далю.

Прежде всего выясняется их большой личный вклад в формирование фондов музея. Здесь следует вспомнить, что собрание ботанических, энтомологических, минералогических коллекций было в то время предметом всеобщего увлечения. Отдавал ему дань и В.А. Перовский, унаследовавший этот интерес от отца, графа А.К. Разумовского, славившегося своими естественнонаучными коллекциями. Кроме того, Перовский обладал немалыми познаниями в ботанике и зоологии, о чем свидетельствует, например, в своих записках А.О. Смирнова-Россет, имевшая случай убедиться в этом в 1842 году во время совместных поездок в Италию.

Перовский хорошо понимал важность изучения растительного и животного мира тех обширных областей, которые находились в его ведении. Именно он предложил известному казанскому профессору Э.А. Эверсману, раньше жившему в Оренбурге, взяться за написание “Естественной истории Оренбургского края”. В 1840 году первая часть этого замечательного сочинения была издана в Оренбурге на средства канцелярии военного губернатора.

Что касается В.И. Даля, то он был не только страстным коллекционером, но и натуралистом-профессионалом, так как получил в Дерптском университете не только медицинское, но и общее биологическое образование. Как биолог он проявил себя при составлении примечаний к сочинению Эверсмана, которое по заданию Перовского он перевел на русский язык с немецкого, а впоследствии - в своих учебниках по зоологии и ботанике, написанных для военно-учебных заведений.

В Оренбурге интерес к коллекционированию захватил многих еще в 20-е годы и это проявилось при организации музея П.П. Сухтелена. Здесь были составлены ставшие знаменитыми естественнонаучные коллекции Г.С. Карелина и Э.А. Эверсмана. Весьма высоко ученый мир оценил и коллекции В.И. Даля, который 21 декабря 1838 года был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук по Отделению естественных наук.

Решительный шаг к созданию “Музеума естественных произведений Оренбургского края” был сделан во время пребывания В.А. Перовского и В.И. Даля в Петербурге, куда они выехали поздней осенью 1836 года и где провели несколько месяцев. Эта поездка стала знаменательной во многих отношениях, прежде всего потому, что при ней произошло трагическое событие - дуэль и смерть А.С. Пушкина, который умер на руках у Даля.

В эти месяцы в правительственных кругах Перовским было обсуждено и решено немало важных для Оренбургского края проблем, среди которых можно назвать осложнившиеся отношения России с ханствами Средней Азии и организацию научно-исследовательской экспедиции к Аральскому морю. Рассматривался также вопрос о намечавшейся на лето 1837 года поездке наследника престола по России, маршрут которой прошел и через Оренбург.

Одновременно В.А. Перовский устанавливал связи со столичными деятелями, которые могли помочь ему в заботах о городском хозяйстве и культурной жизни Оренбурга. Так, для снабжения жителей водой из Урала был заключен контракт с механиком Ишервудом на изготовление паровой водоподъемной машины. Он же взялся оборудовать мукомольное и лесопильное заведения, которые предполагалось устроить в Оренбурге, и подготовить семерых механиков из “способных молодых казаков”.

Вопрос о “Музее естественных произведений” также решался со всей серьезностью. Архивные документы показывают, что в январе-феврале 1837 года в Петербурге Перовский и Даль, продумав его, обратили внимание на необходимость подготовки квалифицированных чучельников. Перовский обратился в Петербургскую Академию наук, к директору Зоологического музея академику Ф.Ф. Брандту (1802-1879) с просьбой принять для обучения нескольких “казацких малолетков” с тем, чтобы они хорошо овладели искусством изготовления чучел животных и птиц.

Получив устное согласие академика, он полностью передал организацию этого дела Далю. При исследовании почерков, которыми написаны относящиеся сюда документы, видно, что всю официальную переписку о четырех отправленных в Петербург “малолетках”, об оплате их обучения и т.д. вел от имени военного губернатора В.И. Даль. Когда молодые чучельники, окончив учебу, вернулись в Оренбург, они поступили в его полное распоряжение. Их работой и устройством Музеума Даль непосредственно руководил до своего отъезда в Петербург в 1841 году. Затем эти обязанности были возложены на католического священника Отдельного оренбургского корпуса М.Ф. Зеленку, кандидата Виленского университета, посланного в Оренбург в 1833 году за участие в польском восстании.

О чучельниках, прошедших обучение в Петербурге, - И. Мелихове, П. Волженцове, С. Лысове и А. Скорнякове - писали в свое время оренбургские краеведы П.Н. Столпянский (1903) и Н.А. Модестов (1913). Однако нами обнаружено много новых документов, позволяющих более подробно и точно осветить жизнь этих незаурядных людей и показать, какую большую роль сыграли в их судьбах В.И. Даль. Этому будет посвящена следующая статья.

Говоря об истории “Музеума естественных произведений Оренбургского края”, следует особо остановиться на деятельности кандидата Дерптского университета Александра Лемана (1814-1842), которого Перовский в 1838 году пригласил на службу, поставив перед ним в качестве главной цели “устройство оренбургского музея и составление геогностического обзора Южного Урала”. Возможно, они встречались за год до этого в Петербурге, где молодой натуралист побывал, возвратившись из экспедиции на Новую Землю. Возможно также, что В.И. Даль еще во время учебы в Дерпте знал юного Лемана, сына известного в городе врача, и теперь знакомство было возобновлено. Во всяком случае, официальное приглашение в Оренбург было ему послано и с готовностью принято, так как он мечтал о путешествиях в дальние страны с неизвестным животным и растительным миром.

Летом 1839 года Леман прибыл в Оренбург и начал работать в тесном сотрудничестве с Далем. Их связали общие научные интересы, а затем и сердечная дружба. Сразу по приезде Леман совершил путешествие по Южному Уралу и Башкирии для знакомства с природой края и сбора образцов флоры и фауны. Осенью начался зимний военный поход на Хиву, в котором он принял участие, занимаясь в пути, несмотря на трудности, научными исследованиями. Один из участников похода М.И. Иванин вспоминал впоследствии: “Следовавший при отряде естествоиспытатель Леман, человек честный, добросовестный и трудолюбивый, собирал находящиеся в Киргизских степях неизвестные еще тогда или малоизвестные породы животных, растений и минералов”.

На обратном пути, весной 1840 года, Леман побывал в районе Ново-Александровского укрепления на берегу Каспийского моря, где сделал интересные наблюдения и собрал ценные коллекции.

Зиму 1840-1841 годов он провел в Оренбурге, приводя в порядок свои находки, а летом был включен Перовским в состав геологической экспедиции К.Ф. Бутенева, отправившейся в Бухару - по просьбе бухарского хана и по высочайшему повелению - для поиска полезных ископаемых.

Поездка оказалась чрезвычайно полезной в научном отношении. В Оренбург экспедиция вернулась в июне 1842 года, когда В.И. Даль и В.А. Перовский уже уехали в столицу. Леман должен был последовать за ними, так как для завершения его работы требовались книги и другие “пособия”, которых в Оренбурге не было. Однако сначала ему нужно было завершить дела, связанные с музеем. В одном из последних распоряжений Перовский предписал: “Поручить Леману по возвращении неотлагательно привести в порядок сделанные им для музея коллекции”. Как показывают документы ГАОО, новый военный губернатор В.А. Обручев пунктуально выполнил распоряжение своего предшественника и даже приказал задержать отъезд Лемана “до тех пор, пока он совершенно не устроит в Музее все им собранное, ибо многие птицы и звери еще не поставлены”.

Коллекции “Музеума” разместились в трех комнатах здания Благородного собрания, строительство которого было закончено в 1841 году. Обручев уделял этим коллекциям должное внимание и покровительствовал заведующему музеем ксендзу Зеленке.

Леман быстро справился с работой и в рапорте от 12 июля 1842 года докладывал: “Окончив порученное мне устройство Музеума естественных произведений Оренбургского края и имея надобность лично уведомить Санкт-Петербургскую Академию о результатах моего путешествия в Бухарию, покорнейше прошу Ваше превосходительство выдать мне назначенные... прогонные деньги на проезд до Санкт-Петербурга и подорожную по казенной надобности”. К рапорту приложен список экспонатов, доставленный им в музей после путешествия в Бухару. В этом списке перечислены названия позвоночных животных (35 видов), птиц (110 видов), амфибий, рыб, а также минералов и растений.

К сожалению, плодотворное сотрудничество Александра Лемана с “Музеем естественных произведений Оренбургского края” на этом прервалось: выехав из Оренбурга, он заболел и умер в Симбирске 30 августа 1842 года.

*) Исследование проводится при поддержке гранта РГНФ.

В Оренбурге обнаружился беспорядок. Оказалось, что многие экспонаты (“минералы, окаменелости, чучела животных и другие вещи”) “лежат в беспорядке и подвергаются порче”. Не было должного порядка и в собрании минералов: “Одна часть не только не классифицирована, но и разбросана, а другая фальшиво обставлена”. Об этом Марков доложил Перовскому, который обратился к бывшему смотрителю Зану с просьбой устранить выявленные недостатки.

В итоге, к 1837 году вместо задуманного музея широкого профиля, который должен был служить “к вящему развитию просвещения и к общей пользе распространению наук”, в Оренбурге осталось два музея. Один - минералогический, оставшийся при Неплюевском училище, другой - зоологический, который был обязан находиться в военном училище. Кроме того, его зоологический отдел находился в плачевном состоянии.

В это время возникла мысль о новом музее - “Музее естественных произведений Оренбургского края”, в котором нашла бы отражение природа Южного Урала и казахских степей, тогда еще почти неизвестная ученым. Архивные документы, которые удалось обнаружить в ГАОО и в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук (ПФАРАН) показывают, что заслуга его создания принадлежит В.А. Перовскому и В.И. Далю.

Прежде всего выясняется их большой личный вклад в формирование фондов музея. Здесь следует вспомнить, что собрание ботанических, энтомологических, минералогических коллекций было в то время предметом всеобщего увлечения. Отдавал ему дань и В.А. Перовский, унаследовавший этот интерес от отца, графа А.К. Разумовского, славившегося своими естественнонаучными коллекциями. Кроме того, Перовский обладал немалыми познаниями в ботанике и зоологии, о чем свидетельствует, например, в своих записках А.О. Смирнова-Россет, имевшая случай убедиться в этом в 1842 году во время совместных поездок в Италию.

Перовский хорошо понимал важность изучения растительного и животного мира тех обширных областей, которые находились в его ведении. Именно он предложил известному казанскому профессору Э.А. Эверсману, раньше жившему в Оренбурге, взяться за написание “Естественной истории Оренбургского края”. В 1840 году первая часть этого замечательного сочинения была издана в Оренбурге на средства канцелярии военного губернатора.

Что касается В.И. Даля, то он был не только страстным коллекционером, но и натуралистом-профессионалом, так как получил в Дерптском университете не только медицинское, но и общее биологическое образование. Как биолог он проявил себя при составлении примечаний к сочинению Эверсмана, которое по заданию Перовского он перевел на русский язык с немецкого, а впоследствии - в своих учебниках по зоологии и ботанике, написанных для военно-учебных заведений.

В Оренбурге интерес к коллекционированию захватил многих еще в 20-е годы и это проявилось при организации музея П.П. Сухтелена. Здесь были составлены ставшие знаменитыми естественнонаучные коллекции Г.С. Карелина и Э.А. Эверсмана. Весьма высоко ученый мир оценил и коллекции В.И. Даля, который 21 декабря 1838 года был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук по Отделению естественных наук.

Решительный шаг к созданию “Музеума естественных произведений Оренбургского края” был сделан во время пребывания В.А. Перовского и В.И. Даля в Петербурге, куда они выехали поздней осенью 1836 года и где провели несколько месяцев. Эта поездка стала знаменательной во многих отношениях, прежде всего потому, что при ней произошло трагическое событие - дуэль и смерть А.С. Пушкина, который умер на руках у Даля.

В эти месяцы в правительственных кругах Перовским было обсуждено и решено немало важных для Оренбургского края проблем, среди которых можно назвать осложнившиеся отношения России с ханствами Средней Азии и организацию научно-исследовательской экспедиции к Аральскому морю. Рассматривался также вопрос о намечавшейся на лето 1837 года поездке наследника престола по России, маршрут которой прошел и через Оренбург.

Одновременно В.А. Перовский устанавливал связи со столичными деятелями, которые могли помочь ему в заботах о городском хозяйстве и культурной жизни Оренбурга. Так, для снабжения жителей водой из Урала был заключен контракт с механиком Ишервудом на изготовление паровой водоподъемной машины. Он же взялся оборудовать мукомольное и лесопильное заведения, которые предполагалось устроить в Оренбурге, и подготовить семерых механиков из “способных молодых казаков”.

Вопрос о “Музее естественных произведений” также решался со всей серьезностью. Архивные документы показывают, что в январе-феврале 1837 года в Петербурге Перовский и Даль, продумав его, обратили внимание на необходимость подготовки квалифицированных чучельников. Перовский обратился в Петербургскую Академию наук, к директору Зоологического музея академику Ф.Ф. Брандту (1802-1879) с просьбой принять для обучения нескольких “казацких малолетков” с тем, чтобы они хорошо овладели искусством изготовления чучел животных и птиц.

Получив устное согласие академика, он полностью передал организацию этого дела Далю. При исследовании почерков, которыми написаны относящиеся сюда документы, видно, что всю официальную переписку о четырех отправленных в Петербург “малолетках”, об оплате их обучения и т.д. вел от имени военного губернатора В.И. Даль. Когда молодые чучельники, окончив учебу, вернулись в Оренбург, они поступили в его полное распоряжение. Их работой и устройством Музеума Даль непосредственно руководил до своего отъезда в Петербург в 1841 году. Затем эти обязанности были возложены на католического священника Отдельного оренбургского корпуса М.Ф. Зеленку, кандидата Виленского университета, посланного в Оренбург в 1833 году за участие в польском восстании.

О чучельниках, прошедших обучение в Петербурге, - И. Мелихове, П. Волженцове, С. Лысове и А. Скорнякове - писали в свое время оренбургские краеведы П.Н. Столпянский (1903) и Н.А. Модестов (1913). Однако нами обнаружено много новых документов, позволяющих более подробно и точно осветить жизнь этих незаурядных людей и показать, какую большую роль сыграли в их судьбах В.И. Даль. Этому будет посвящена следующая статья.

Говоря об истории “Музеума естественных произведений Оренбургского края”, следует особо остановиться на деятельности кандидата Дерптского университета Александра Лемана (1814-1842), которого Перовский в 1838 году пригласил на службу, поставив перед ним в качестве главной цели “устройство оренбургского музея и составление геогностического обзора Южного Урала”. Возможно, они встречались за год до этого в Петербурге, где молодой натуралист побывал, возвратившись из экспедиции на Новую Землю. Возможно также, что В.И. Даль еще во время учебы в Дерпте знал юного Лемана, сына известного в городе врача, и теперь знакомство было возобновлено. Во всяком случае, официальное приглашение в Оренбург было ему послано и с готовностью принято, так как он мечтал о путешествиях в дальние страны с неизвестным животным и растительным миром.

Летом 1839 года Леман прибыл в Оренбург и начал работать в тесном сотрудничестве с Далем. Их связали общие научные интересы, а затем и сердечная дружба. Сразу по приезде Леман совершил путешествие по Южному Уралу и Башкирии для знакомства с природой края и сбора образцов флоры и фауны. Осенью начался зимний военный поход на Хиву, в котором он принял участие, занимаясь в пути, несмотря на трудности, научными исследованиями. Один из участников похода М.И. Иванин вспоминал впоследствии: “Следовавший при отряде естествоиспытатель Леман, человек честный, добросовестный и трудолюбивый, собирал находящиеся в Киргизских степях неизвестные еще тогда или малоизвестные породы животных, растений и минералов”.

На обратном пути, весной 1840 года, Леман побывал в районе Ново-Александровского укрепления на берегу Каспийского моря, где сделал интересные наблюдения и собрал ценные коллекции.

Зиму 1840-1841 годов он провел в Оренбурге, приводя в порядок свои находки, а летом был включен Перовским в состав геологической экспедиции К.Ф. Бутенева, отправившейся в Бухару - по просьбе бухарского хана и по высочайшему повелению - для поиска полезных ископаемых.

Поездка оказалась чрезвычайно полезной в научном отношении. В Оренбург экспедиция вернулась в июне 1842 года, когда В.И. Даль и В.А. Перовский уже уехали в столицу. Леман должен был последовать за ними, так как для завершения его работы требовались книги и другие “пособия”, которых в Оренбурге не было. Однако сначала ему нужно было завершить дела, связанные с музеем. В одном из последних распоряжений Перовский предписал: “Поручить Леману по возвращении неотлагательно привести в порядок сделанные им для музея коллекции”. Как показывают документы ГАОО, новый военный губернатор В.А. Обручев пунктуально выполнил распоряжение своего предшественника и даже приказал задержать отъезд Лемана “до тех пор, пока он совершенно не устроит в Музее все им собранное, ибо многие птицы и звери еще не поставлены”.

Коллекции “Музеума” разместились в трех комнатах здания Благородного собрания, строительство которого было закончено в 1841 году. Обручев уделял этим коллекциям должное внимание и покровительствовал заведующему музеем ксендзу Зеленке.

Леман быстро справился с работой и в рапорте от 12 июля 1842 года докладывал: “Окончив порученное мне устройство Музеума естественных произведений Оренбургского края и имея надобность лично уведомить Санкт-Петербургскую Академию о результатах моего путешествия в Бухарию, покорнейше прошу Ваше превосходительство выдать мне назначенные... прогонные деньги на проезд до Санкт-Петербурга и подорожную по казенной надобности”. К рапорту приложен список экспонатов, доставленный им в музей после путешествия в Бухару. В этом списке перечислены названия позвоночных животных (35 видов), птиц (110 видов), амфибий, рыб, а также минералов и растений.

К сожалению, плодотворное сотрудничество Александра Лемана с “Музеем естественных произведений Оренбургского края” на этом прервалось: выехав из Оренбурга, он заболел и умер в Симбирске 30 августа 1842 года.

*) Исследование проводится при поддержке гранта РГНФ.

Летом 1839 года Леман прибыл в Оренбург и начал работать в тесном сотрудничестве с Далем. Их связали общие научные интересы, а затем и сердечная дружба. Сразу по приезде Леман совершил путешествие по Южному Уралу и Башкирии для знакомства с природой края и сбора образцов флоры и фауны. Осенью начался зимний военный поход на Хиву, в котором он принял участие, занимаясь в пути, несмотря на трудности, научными исследованиями. Один из участников похода М.И. Иванин вспоминал впоследствии: “Следовавший при отряде естествоиспытатель Леман, человек честный, добросовестный и трудолюбивый, собирал находящиеся в Киргизских степях неизвестные еще тогда или малоизвестные породы животных, растений и минералов”.

На обратном пути, весной 1840 года, Леман побывал в районе Ново-Александровского укрепления на берегу Каспийского моря, где сделал интересные наблюдения и собрал ценные коллекции.

Зиму 1840-1841 годов он провел в Оренбурге, приводя в порядок свои находки, а летом был включен Перовским в состав геологической экспедиции К.Ф. Бутенева, отправившейся в Бухару - по просьбе бухарского хана и по высочайшему повелению - для поиска полезных ископаемых.

Поездка оказалась чрезвычайно полезной в научном отношении. В Оренбург экспедиция вернулась в июне 1842 года, когда В.И. Даль и В.А. Перовский уже уехали в столицу. Леман должен был последовать за ними, так как для завершения его работы требовались книги и другие “пособия”, которых в Оренбурге не было.

Однако сначала ему нужно было завершить дела, связанные с музеем. В одном из последних распоряжений Перовский предписал: “Поручить Леману по возвращении неотлагательно привести в порядок сделанные им для музея коллекции”. Как показывают документы ГАОО, новый военный губернатор В.А. Обручев пунктуально выполнил распоряжение своего предшественника и даже приказал задержать отъезд Лемана “до тех пор, пока он совершенно не устроит в Музее все им собранное, ибо многие птицы и звери еще не поставлены”.

Коллекции “Музеума” разместились в трех комнатах здания Благородного собрания, строительство которого было закончено в 1841 году. Обручев уделял этим коллекциям должное внимание и покровительствовал заведующему музеем ксендзу Зеленке.

Леман быстро справился с работой и в рапорте от 12 июля 1842 года докладывал: “Окончив порученное мне устройство Музеума естественных произведений Оренбургского края и имея надобность лично уведомить Санкт-Петербургскую Академию о результатах моего путешествия в Бухарию, покорнейше прошу Ваше превосходительство выдать мне назначенные... прогонные деньги на проезд до Санкт-Петербурга и подорожную по казенной надобности”. К рапорту приложен список экспонатов, доставленный им в музей после путешествия в Бухару. В этом списке перечислены названия позвоночных животных (35 видов), птиц (110 видов), амфибий, рыб, а также минералов и растений.

К сожалению, плодотворное сотрудничество Александра Лемана с “Музеем естественных произведений Оренбургского края” на этом прервалось: выехав из Оренбурга, он заболел и умер в Симбирске 30 августа 1842 года.

*) Исследование проводится при поддержке гранта РГНФ.

Коллекции “Музеума” разместились в трех комнатах здания Благородного собрания, строительство которого было закончено в 1841 году. Обручев уделял этим коллекциям должное внимание и покровительствовал заведующему музеем ксендзу Зеленке.

Леман быстро справился с работой и в рапорте от 12 июля 1842 года докладывал: “Окончив порученное мне устройство Музеума естественных произведений Оренбургского края и имея надобность лично уведомить Санкт-Петербургскую Академию о результатах моего путешествия в Бухарию, покорнейше прошу Ваше превосходительство выдать мне назначенные... прогонные деньги на проезд до Санкт-Петербурга и подорожную по казенной надобности”. К рапорту приложен список экспонатов, доставленный им в музей после путешествия в Бухару. В этом списке перечислены названия позвоночных животных (35 видов), птиц (110 видов), амфибий, рыб, а также минералов и растений.

К сожалению, плодотворное сотрудничество Александра Лемана с “Музеем естественных произведений Оренбургского края” на этом прервалось: выехав из Оренбурга, он заболел и умер в Симбирске 30 августа 1842 года.

*) Исследование проводится при поддержке гранта РГНФ.

*) Исследование проводится при поддержке гранта РГНФ.